

Сигналы “мультиприсоединения” из восходящей Индонезии

Транстихоокеанское ТТП и азиатское ВРЭП, два крупнейших торговых соглашения, созданных в последние годы, конкурирующие и частично пересекающиеся по составу, – оба сталкиваются с проблемой выбора новых стран-участниц. С подобными же проблемами расширения и противопоставления друг другу сталкиваются ОЭСР и БРИКС, исторический клуб старых экономик и объединение крупных развивающихся стран. Усугубляют ли эти тенденции глобальную фрагментацию в условиях кризиса порядка или являются формами, в которых многосторонность ещё может сохранять остатки жизнеспособности?

Расширяющиеся зоны

Лагерь ТТП, возглавленный Японией после неожиданного выхода США из соглашения при Дональде Трампе в 2017 году, прошлым летом пополнился Великобританией. В 2021 году ажиотаж вызвала официальная заявка Китая, поданная параллельно с заявкой Тайваня, но есть и заявки из Латинской Америки, от Уругвая, Эквадора и Коста-Рики, и даже от Украины в разгар российского вторжения. Помимо множества официальных сигналов о заинтересованности, среди значимых – со стороны Южной Кореи, – обсуждается также идея о присоединении Европы по примеру Британии.

Что касается ВРЭП, где, по общему мнению, доминирует Китай, на данный момент поступили официальные заявки на присоединение от Гонконга и Шри-Ланки. Среди стран, заявивших о намерениях, выделяется Бангладеш, поскольку его присоединение усугубило бы противоречия с Индией, отказавшейся от участия в 2019 году.

Расширение ОЭСР, начиная с её первоначального евроатлантического ядра, сформировавшегося после второй мировой войны, насчитывает почти полвека истории. Только за последние тридцать лет список участников пополнился Мексикой (1994), Южной Кореей (1996), Чили и Израилем (2010), Колумбией (2020), Коста-Рикой (2021), а также рядом европейских стран: Чехией, Польшей, Венгрией, Словакией, Словенией, Эстонией, Латвией и Литвой, причём в том же порядке, в котором они присоединялись к НАТО. Наконец, в 2022 году ОЭСР запустила процесс присоединения ещё трёх европейских стран (Хорватии, Болгарии и Румынии) и трёх крупных южноамериканских государств (Бразилии, Аргентины и Перу).

Группа БРИКС, в которую на протяжении последних двух десятилетий входили Китай, Индия, Бразилия, Россия и Южная Африка, с января этого года впервые расширилась за счёт Ирана, Объединённых Арабских Эмиратов, Египта и Эфиопии, ознаменовав появление так называемой группы “БРИКС+”, к которой стремятся присоединиться многие развивающиеся и восходящие страны.

Амбициозные цели

Индонезия получила приглашение вступить в БРИКС, но на данный момент решила отдать предпочтение ОЭСР, начав переговоры о вступлении в начале этого года. В мае генеральный секретарь ОЭСР австралиец Матиас Корманн посетил Джакарту, чтобы обозначить старт процесса, и встретился с уходящим президентом Джоко Видодо и его преемником Прабово Субианто, который займёт свой пост в октябре. Индонезийское правительство способствует достижению этой цели, создав специальную целевую группу под руководством Айрлангги Хартарто, министра экономики и председателя “Голкар”, исторической партии-государства и опоры режима Сухарто, продержавшегося с 1966 года до азиатского экономического кризиса конца 1990-х годов. На пресс-конференции Айрлангга отметил, что среди последних членов ОЭСР процесс вступления Коста-Рики занял шесть лет, Колумбии – семь, Чили – три: *«Мы должны учиться у Чили»*. И действительно, исполнительная власть Джакарты устанавливает для себя жёсткий срок – 2027 год.

В среднесрочной перспективе принятие в “клуб богатых стран” является частью стратегии *«Золотая Индонезия 2045»*, приуроченной к столетию национальной независимости. План предусматривает шестикратное увеличение ВВП на душу населения с нынешнего уровня около 5.000 долларов до более чем 30.000 долларов, что превратило бы великую демографическую державу Юго-Восточной Азии, население которой, по прогнозам, к этому

сроку превысит 320 миллионов человек, в одну из крупнейших экономик мира, уступающую лишь США, ЕС, Китаю и Индии.

Циклы развития

Это трудная, но не недостижимая задача, если взять в качестве примера прецедент Сеула. Когда в 1990 году Южная Корея начала переговоры с ОЭСР, её ВВП на душу населения составлял около 6.600 долларов США (данные МВФ в текущих ценах), а сегодня он превышает 33.000 долларов США – это уровень, близкий, если говорить о Европе, к уровню современной Испании. Этого же порога Япония достигла уже в начале 1990-х годов. Таким образом, расширение ОЭСР отчасти отражает смену поколений капиталистического взлёта в Азии. Между вступлением Японии в 1964 году, вступлением Кореи в 1996-м и Индонезией до 2027 года, мы видим 30-летние интервалы, которые заставляют вспомнить метафору японского экономиста Канаме Акамацу: азиатские страны следуют за японским “гусём-вожаком”, словно клин перелётных птиц. Здесь речь идёт о миграции не в пространстве, а во времени промышленного развития, с постепенным переносом производства меньшей сложности и стоимости в более отсталые страны “стаи”.

Министр Айрлангга провозглашает цель ускорить экономический рост Индонезии до среднегодовых темпов в 6 или 7 % с нынешних 5 %. Необходимость адаптироваться к стандартам ОЭСР явно преподносится как *внешнее принуждение*, которое должно подтолкнуть страну к новым реформам – либерализации торговли и инвестиций, правовой определённости, антикоррупционным законам и так далее – с целью привлечения большего количества международных инвестиций.

Политические сигналы

Как заявил президент Видодо, ему нужно больше времени, чтобы изучить преимущества и недостатки членства в БРИКС и проконсультироваться с другими странами АСЕАН, ассоциации десяти государств Юго-Восточной Азии. Между тем выбор в пользу ориентированной на Запад ОЭСР рассматривается и как дипломатический сигнал Джакарты, направленный на защиту своей автономии от растущего китайского влияния.

Эксперт Фрайбургского университета Юрген Рюланд написал в статье на платформе *East Asia Forum*, что «*внешняя политика Индонезии имеет давнюю традицию неприсоединения*», символом которой стала Бандунгская конференция 1955 года. «*Агрессивные попытки Китая расширить БРИКС вызывают недоверие в Джакарте, напоминая о блоковом строительстве времён холодной войны, направленного против доминирования США и их западных союзников. Вступление в БРИКС было бы воспринято на Западе как признак сдвига в сторону китайского лагеря*». Индонезия уже вызвала раздражение США тем, что не осудила действия России в Украине и переговоры о свободной торговле с возглавляемым Москвой Евразийским экономическим союзом.

Войны, вызванные *кризисом порядка*, имеют глобальные последствия, и конфликт в Газе очень живо ощущается в Индонезии, стране с самым большим исламским населением в мире. Говорят, что Израиль потребовал от Джакарты нормализации дипломатических отношений в обмен на своё согласие не накладывать вето на её вступление в ОЭСР. Правительство Индонезии отрицает факт ведения таких переговоров и подтверждает свою поддержку палестинской стороны.

Тайский сюрприз

Таиланд с населением 70 миллионов человек и ВВП на душу населения более 7.000 долларов является второй по величине экономикой АСЕАН после Индонезии. В конце мая правительство Таиланда объявило, что решило подать заявку на вступление в БРИКС, пойдя тем самым в противоположном направлении. По данным *Bangkok Times*, премьер-министр Сеттха Тхависин проигнорировал рекомендацию собственного министерства иностранных дел, которое рассчитывало продолжить сближение с ОЭСР, начавшееся в этом году.

Цель вступления в БРИКС достижима в гораздо более короткой перспективе, возможно, уже в октябре, на следующем ежегодном саммите, который будет организован в Казани Россией как председательствующей страной¹. *South China Morning Post* напоминает, что Таиланд

является историческим партнёром США и единственной страной Юго-Восточной Азии, имеющей договор о военном союзе с Вашингтоном.

По мнению Ван Ивэя (Университет Ренмин), стремление Таиланда присоединиться к БРИКС является частью региональной тенденции *«полагаться на США в вопросах безопасности и на Китай в вопросах экономики»*. По мнению Чжао Чжицзяна (исследовательский центр Anbound), Таиланд – *«страна, которая практикует многосторонний подход»* и не желает конфронтации с Западом, вплоть до того, что стремится к членству в ОЭСР и переговорам о свободной торговле с Европейским союзом. В статье для *The Diplomat* Себастьян Странджио отмечает, что успех этой операции неясен, но намерение вступить в обе организации и уверенность в том, что это возможно, являются хорошей иллюстрацией *«гибкой внешней политики Таиланда в действии»*.

Игра началась

Сделав шаги в сторону ОЭСР и БРИКС, Джакарта и Бангкок начали тонкую игру на неоднозначности, в которой первый шаг отнюдь не означает окончательного выбора и тем более не накладывает ограничения. Доктрина “мультиприсоединения”, разработанная Субраманьямом Джайшанкар, министром иностранных дел Индии, похоже, задала в Азии и за её пределами моду среди малых и средних держав, решительно настроенных не ввязываться в дуэль между американской и китайской сверхдержавами. Бразилия, одна из основательниц БРИКС, также приступила к процессу вступления в ОЭСР. Аналогичным образом, в области крупных соглашений о свободной торговле Япония одновременно участвует и в ТТП, и во ВРЭП. В процессе расширения обоих торговых блоков сложность подобных наборов будет только увеличиваться. Сама Индонезия, которая, как и вся АСЕАН, участвует в соглашении ВРЭП, заявляет о своём намерении подать заявку на участие в ТТП до конца года.

Возвращаясь к первоначальному вопросу, следует отметить, что тенденция к расширению этих международных коалиций не имеет заранее определённого знака. Она может внести новый раскол в мировой империализм, чем больше новые группы будут пытаться заявить о себе как об альтернативе, как о конкурентах по отношению к столпам старого порядка, возглавляемого США, таким как МВФ, Всемирный банк и ВТО. Если же возобладает мотив сосуществования и взаимодополняемости с историческими Бреттон-Вудскими институтами, то это можно будет считать жизнеспособной формой многосторонности в условиях всё более напряжённого и многополярного мирового противостояния. В любом случае, именно *кризис порядка* трансформирует и расшатывает все отношения и комбинации держав. Марксизм также принимает этот вызов, сеющий хаос среди либеральных доктрин и разжигающий смертельный жар старых и новых национализмов.

Июнь 2024 г.

¹ - Таиланд получил статус страны-партнёра БРИКС.